

Швецова Маргарита Викторовна – поэт, переводчик, прозаик. Родилась 30 ноября 1993 г. в Санкт-Петербурге. В детстве училась в английской гимназии, посещала творческие секции, в том числе клуб «Дерзание» в Санкт-Петербургском дворце творчества юных. Затем с отличием окончила РГПУ им. А.И. Герцена по специальности перевод и переводоведение и СПбГХПА им. А.Л. Штигица по специальности искусствоведение. На данный момент является сотрудником Русского музея, до этого работала в крупных литературных проектах и школах изучения иностранных языков. Победитель и призёр поэтических и переводческих конкурсов, а также конкурсов короткой прозы. Выпускница курсов «Мастер текста» издательства «Астрель – СПб».

СНЕЖКА

– Ну, всё, Снежка, пришло время припорошить мир хорошенькой порцией снега. Вымой-ка руки и давай мне помогать.

Бородатый старичок подбоченился и из-под мохнатой, снежно-белой брови посмотрел на подбежавшую к гранёной раковине внучку. Светлая, почти прозрачная девчонка была звонкой, как капель, и изумительно красивой, как первая снежинка. Когда она тихонько подошла к шарам, платье из расшитой серебром ткани сверкнуло всполохом морозных искр. Сотни прозрачных шаров и шариков, вместивших города, сёла, леса, горы, океаны и пустыни, были аккуратно расставлены по длинному ледяному столу. И строго пронумерованы.

– Деда, а можно сегодня? – голубые глаза Снежки-Снегурочки смотрели умоляюще.

– Для этого надо школу закончить, экзамены сдать. Погоди ещё! – Смеясь в бороду, ответил старик в синем домашнем костюме. Девчонка в сердцах домашла ножкой, и по прозрачно-голубому полу пошла трещина.

– А ну, Снежка! Не шали, дело серьёзное!

Старик поднял серебряную чашу, зачерпнул оттуда сверкающего снежного варева и ложкой разбросал его по поверхности

страны, заключённой в самой большой шар. Высокие горы приоделись в жемчужные шапки, озёра и реки покрылись тончайшим льдом – у Снегурочки перехватило дыхание от такой красоты.

– Начинаю я всегда с этой страны, – обратился с улыбки дед к Снежке. – Нравится она мне. Здесь люди верят, будто есть ледяная девчонка, помогающая своему деду, и звать её Снегурочкой.

– Как меня? – удивилась Снежка.

– Именно. Сыпать начинать надо с севера: остров Врангеля, Якутия, Мурманск – всё равно. Главное, чтобы там снега было побольше. Что останется, кинь в центр, в Сибирь.

– А юг? А восток?

– Туда тоже надо, но по особым дням. Когда начальство скажет.

– Фу. Скучно! Ну, а запад?

– А там, внученька, сыпь – не сыпь, всё равно дождь льёт. Вон хоть этот Петербург возьми.

По городу, увенчанному шпилями и башнями, прикрытому разноцветными витиеватыми крышами, бежали крохотные фигурки с зонтиками. Весь снег, который сыпал дедушка, упрямо превращался в воду. Город вздыхал, охал, плюхал промоченными в лужах ногами и пронзительно звенел песнями уличных музыкантов.

– Жаль их, дедушка...

– Немного. Ну, дальше пошли, а то тебе уж и спать пора, – дед махнул рукой в сторону другого шара. – Давай-ка и сюда чуточку посыплем. Здесь, внученька, впервые стали наряжать рождественскую ёлочку.

И над Германией закружились крохотные, сверкающие алмазными гранями снежинки. Дети подбежали к окнам, чтобы посмотреть на новый снежный танец. А дальше свою порцию получили норвежские рыбаки и французские влюблённые, финские мумитролли и совсем чуточку британские леди и лорды, даже русалочка в Дании прикрылась нежной белой шубкой.

– Дедушка, а эти шары почему мы никогда не берём?

Гордо и бесснежно в сторонке стояла рыжая Африка, ей вторили многие южные страны.

– А эти не в нашей власти. Мы на них можем только смотреть.

– А им не грустно без снега? – Снежка с сожалением смотрела на раскалённое пространство пустыни.

– Да нет, милая, – улыбнулся дед. – Они всегда так живут. Ну, а мы дело сделали. На сегодня хватит.

Старик поцеловал Снежку в лоб, вручил ей свечу с холодным пламенем и отпустил девчонку в свою комнату, а сам устроился спать на диван рядом с шарами. Должность Снежного деда почётная, но непростая: и днём, и ночью надо блюсти волшебные шары.

Снегурочка притаилась. Пусть другие боятся её строгого деда – она-то его хорошо знает. Как только девчонка услышала залихватистый дедов храп, Снежка рванула в снежный зал и тихо-тихо, минуя старика, подобралась к шарам. Спит... Замечательно! Пришло её время.

Ой, что творила Снегурочка! Полную справедливость навела: собрала снег из Якутии и бросила побольше на Питер. Да так, что там дороги завалило. Заработала

техника, радостно заголосила ребятя, заворчали возмущенные старики. И притихла изумлённая Якутия. Давно они без снега зиму не видели... А ведь неплохо! Ну, с этим покончили.

Осталась Африка. Пустынная, засушливая, рыжая Африка. Главная боль снежной девчонки. Была не была. Снежка вцепилась в чашу завтрашнего дня и щедро плеснула оттуда снега. Тёмные фигурки вылезли из домов и хижин и, выпучив глаза, устались на белые хлопья. Мальчишка из Кении первым высунул язык, и пушистый, холодный комок, который он таким непривычным образом поймал, превратился в желанную воду.

Что тут началось! Все обитатели шара загомонили, как с ума посходили... Что они снега не видели, что ли? Достали плоскокорытца и давай за снежинками бегать, ловить. Шар закачался, всё задрезбезжалю, грозя свалиться со стола... Снежка в ужасе отпрыгнула от миниатюрной Африки.

– А ну, стойте! – Скомандовал проснувшийся дед. – Фен носи. И быстро!

По щечкам Снежки хрустальными крупинками текли слёзы. Говорил же дед, говорил... Борода старика воинственно развевалась, а льдистые глаза метали холодные молнии. Вооружившись феном, он слегка подсушил Африку. И все угомонились.

Петербург же к тому моменту сам разгрёб заносы. Одна Якутия пустым пятном укоризненно сияла на снежном шаре.

– Ну, внуча, проси прощения у своих петербуржцев. Придется теперь из их пайка брать снег для якутов. Сделала людям праздник, а теперь месяц ребята ни снежинки не увидят. Да и завтра со снегом везде туговато будет.

– Это почему? – съехлинула Снежка.

– Так я человек подневольный – на снег нормы есть. Ты их потратила. Только хуже всего, конечно, синоптикам.

– Чего это им хуже? Мне не лучше! – Капризно поджала губки Снегурочка. – Я так старалась! А получилось вот что, – она шмыгнула носом и посмотрела на шары.

– Так со снегом ошибочка вышла наша, а скажут, что опять синоптики наврали...

– И что делать?

– Во-первых, в качестве наказания ты всю зиму сама будешь снег собирать из дальнего источника и ледяные полы во дворце мыть, – грозно потряс пальцем дед.

Снежка грустно опустила бровки и вздохнула.

– Ну-ну, – смягчился старик. – Хорошо ещё, что начальство уже уснуло. А то нас могли и оштрафовать хорошенько. Боюсь представить, сколько ледяных монет пришлось бы заплатить...

Девчонка уныло кивнула.

– Ну, а во-вторых, теперь сама у начальства просить будешь, чтобы Петербургу дали хоть чуточку снега на Новый год.

И Снегурочка попросила. Хорошо попросила. Не хуже, чем драила до скрипа прозрачные полы...

А что же девчонке ответило снежное начальство? Да кто ж его знает. Увидим уже в ночь на первое января. Вы, главное, синоптиков не ругайте. Они же не знают, что там ещё учудит озорная Снегурочка...

